

самъ, то благотворныя послѣдствія ихъ сомнительны: счастья человѣку они не дадутъ, бѣдствія, страданія и пороки людскіе ими не уничтожатся и не сократятся.

Мы съ каждымъ годомъ все мучительнѣе чувствуемъ горечь скорби отъ того, что нравы испорчены, что развита непомѣрная страсть къ наживѣ и роскоши, къ захвату чужого насплѣемъ и все это въ государствахъ, которые гордятся блескомъ внѣшняго развитія, успѣхами показной цивилизаціи. Посмотрите со стороны и вы увидите, что будто всѣ и вездѣ трудятся и работаютъ, а на души оттого не дѣлается свѣтлѣй, о чемъ говорятъ массовыя самоубійства, убійства и грабежи.

Люди работаютъ надъ землей, надъ камнемъ, надъ желѣзомъ и не понимаютъ еще, что главная ихъ работа заключается въ томъ, чтобы болѣе всего работать надъ собой. Не въ томъ достоинство и успѣхъ цивилизаціи, чѣмъ она украситъ человѣка снаружи, а въ томъ, какимъ она сдѣлаетъ его внутри. Средство же сдѣлать человѣка хорошимъ внутри, заключается въ силѣ словъ Св. Евангелія: ищите прежде Царствія Божія..., а Царство Божіе внутри васъ. Тогда только жизнь людей будетъ осмысленна, не въ тягость себѣ и раемъ для жизни ближняго, когда всѣ наши земные труды и работы будутъ совершаться по законамъ Св. Евангелія.

Съ новымъ годомъ, пр. слуш. Съ новымъ духомъ любви къ Богу и къ людямъ и съ новыми силами къ работѣ Евангельской на общее благо. Раскроемъ Св. книгу и научимся, понщемъ путь къ великимъ дѣламъ, но у кого станетъ силъ научить другихъ, тотъ совершитъ еще болѣе великое дѣло.

Священникъ Николай *Волтинскій*.

С. Чагаиъ.

Изъ историко-статистическому описанію приходовъ Астраханской Епархіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исполняя въ 1902 году порученіе епархіальнаго пачальства относительно составленія Исторической записки объ астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія, мнѣ приходило въскрывать непочатые

углы константинопольскаго архива, собирать историческіе факты, разбросанные повсюду въ массѣ бумажныхъ кипъ, извлекать болѣе или менѣе значительныя выдержки изъ старыхъ дѣлъ. Большая часть собраннаго матеріала была использована въ той или другой мѣрѣ при изданіи мною двухъ выпусковъ объ Астраханской епархіи, но многое изъ добытаго, за краткостью времени и узостью намѣченныхъ для первоначальной работы рамокъ, осталось безъ разсмотрѣнія и обследованія. Это главнымъ образомъ свѣдѣнія, относящіяся до возникновенія и развитія приходовъ въ епархіи. Правда, свѣдѣнія эти нерѣдко очень кратки, иногда неопредѣленны, но, за неимѣніемъ другихъ, они тѣмъ болѣе должны быть цѣнны для мѣстной исторіи, а потому заслуживаютъ того, чтобы они были изъяты изъ-подъ спуда и сдѣлались достояніемъ гласности. Къ опубликованію ихъ имѣются еще и другія побужденія. Сколько извѣстно, наши церковныя архивы не богаты документальными данными по исторіи приходовъ; изучать же протекшую приходскую жизнь только на основаніи существующихъ между жителями устныхъ преданій было бы рискованно и во всякомъ случаѣ не научно. При свѣтѣ же предлагаемыхъ фактическихъ свѣдѣній и мѣстныхъ преданій могутъ получить надлежащую провѣрку и вспомогательную цѣнность.

По ознакомленіи съ архивными дѣлами, пришлось убѣдиться, что въ заселеніи астраханскаго края и образованіи приходовъ принимали дѣятельное участіе помимо правительства, также помѣщики, казачество и, наконецъ, самовольные пришлецы. Это обстоятельство дало возможность объединять однородныя села въ особыя группы, и предпосылать имъ общее краткое обзорнѣе. При изложеніи же свѣдѣній о каждомъ приходѣ въ отдѣльности принято за правило, въ видахъ практическихъ, сообщать сначала о современномъ составленіи той или другой стороны приходской жизни, а въ слѣдъ затѣмъ приводить уже историческія о ней свѣдѣнія.

I. Астраханскій уѣздъ.

Казенныя учуги и учужныя селенія.

Устье Волги некогда считалось рыбнымъ царствомъ. Всѣ иностранные путешественники поражались разнообразіемъ породъ, необычайнымъ обиліемъ и хорошимъ качествомъ астраханской рыбы, и въ то же время

ся баснословной дешевизной. До завоеванія Астрахани при царѣ Іоаннѣ Грозномъ этимъ безцѣннымъ богатствомъ пользовались татары, добывая его самымъ примитивнымъ способомъ: они дѣлали поперекъ волжскихъ рукавовъ деревянныя забойки, по татарски „учуги“, чрезъ которыя не могла пройти ни одна крупная рыба. У этихъ забоекъ, естественно, скоплялось несмѣтное число всякой рыбы, которую не трудно было вылавливать. Для этого на дно рѣки предъ забойкой опускался обыкновенный бревенчатый срубъ (изба) съ пробитымъ отверстіемъ въ стѣнѣ, обращенной къ забойкѣ. Рыба при своемъ ходѣ, встрѣтившись съ забойкой, конечно, обращалась назадъ и, ища себѣ выхода, лѣзла въ окно сруба, откуда се легко уже было взять обыкновеннымъ багромъ. Такъ возникли оборудованные рыболовные учуги со всякими при нихъ приспособленіями какъ для жилья ловцовъ, такъ и для приготовленія и храненія рыбныхъ продуктовъ. Послѣ покоренія Астрахани, все окрестныя учуги съ землями поступили въ распоряженіе астраханскихъ воеводъ, которые въ первое время стали сдавать ихъ изъ оброка тѣмъ же татарскимъ мурзамъ, а послѣ нѣкоторые изъ нихъ дарилась государями монастырямъ, архіерейскому дому и частнымъ лицамъ. Такъ было до 1704 года, когда, по указу Государя Петра I, все воды были отписаны въ казенное вѣдомство, которое отъ себя стало сдавать ихъ изъ оброка разнымъ рыбопромышленникамъ. При Императр. Екатеринѣ II, Высочайшимъ указомъ отъ 31 іюля 1762 г., повелѣно было астраханскіе рыбныя и тюленіи промыслы для общенароднаго продовольствія отдать въ содержаніе астраханскаго купечества съ платежомъ въ казну определенной суммы и съ тѣмъ условіемъ, чтобы они, во избѣжаніе злоупотребленій отъ монополіи, отнюдь не были отдаваемы въ одиѣ руки. Затѣмъ, при Импер. Павлѣ I астраханскія казенныя воды 10 апрѣля 1797 г. были Высочайше пожалованы князьямъ Куракинымъ „въ вѣчное владѣніе“ съ тѣмъ, чтобы они ежегодно вносили въ казну платимый купечествомъ окладъ и сверхъ того удѣляли нѣкоторую долю въ пользу города. Однако, князья Куракины владѣли водами далеко не вѣчно. По Высочайше утвержденному мнѣнію Комитета, отъ 21 апрѣля 1831 г. Куракинскія воды были отобраны опять въ казну, причемъ послѣняя приняла на себя и тѣ платежныя обязательства, которыя угодно было установить князьями разнымъ учрежденіямъ; пріучужныя же поселенія перечислены были въ разрядъ обыкновенныхъ приходскихъ сель.

Число казенныхъ учуговъ было неопредѣленно, и мѣстоположеніе ихъ было неустойчиво. Дѣло въ томъ, что у нѣкоторыхъ протоковъ горловны засыпались пескомъ, и прибывающія вода разливалась въ нихъ очень широко, отчего ловля рыбы становилась тамъ невозможной, и устроенный промыселъ такимъ образомъ или переносился на другое мѣсто, или же совсѣмъ упразднялся. Извѣстный академикъ Озерцевскій въ своемъ описаніи Астрахани за 1783 г. упоминаетъ, напр. о слѣдующихъ четырехъ „прежизхъ“ учугахъ: Бѣльскомъ на р. Бѣлой, Бирюльскомъ на р. Бирюль, Басаргинскомъ на р. Басаргѣ и Урустобскомъ на р. Волгѣ ¹⁾).

О Бѣльскомъ учугѣ въ архивныхъ консисторскихъ дѣлахъ никакихъ свѣдѣній не оказалось. О Бирюльскомъ извѣстно только, что онъ пожалованъ былъ Спасекому монастырю со времени его основанія, а въ 1615 г. обратно взятъ на Государя ²⁾. Гораздо больше свѣдѣній сохранилось о послѣднихъ двухъ учугахъ — Басаргинскомъ и Урустобскомъ. Такъ извѣстно, что Басаргинскій учугъ былъ пожалованъ въ 1645 г. архіеп. Пахомію, взявъ въ обмелѣвшаго Чуркипскаго, и славился въ то время большою доходностію. Архіерейскій домъ пользовался имъ до 1704 года, когда всѣ воды поступили въ казну ³⁾. Издавна тамъ была церковь во имя св. Іоанна Богослова, при которой для совершенія службъ имѣлся священникъ, или іеромонахъ съ дьячкомъ и пономаремъ. Въ 1719 г. содержатель учуга прогналъ отъ себя священника Семена Иванова, и послѣ того свѣдѣнія объ учугѣ прекращаются. На Урустобскомъ же учугѣ была Срѣтенская церковь, и при ней съ 1717 г. состоялъ священникомъ Иванъ Ивановъ, который чрезъ два года былъ также изгнанъ. Въ мартѣ 1733 года астраханская гарнизонная канцелярія, между прочимъ, сообщала преосвященному, что «имѣется близъ Седлистоугоринскаго магазина Государевъ учугъ Урусловъ (безъ сомнѣнія, Урустобъ) нустой, на которомъ церковь Божія запустѣла и стоитъ безъ нѣнія божественной литургіи многіе годы; а на Седлистомъ острову церкви не имѣется, при которомъ Седлистоугоринскомъ острову какъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и солдатства и прочихъ различныхъ чиновъ людей много число, и безъ церкви Божіей обстоитъ не малая пужда, которые

¹⁾ Астрах. сборн. 296.

²⁾ Прот. І. Саввинскій. Астрах. епархія ч 1 стр. 92.

³⁾ *ibid* стр. 76, 80 и 87.

просили перенести ту церковь къ нимъ». Просьба была удовлетворена, и съ тѣхъ поръ объ Урустобскомъ учугѣ въ дѣлахъ нѣтъ и помина. Такъ, безъ сомнѣнія, упразднились и другіе рыболовные промыслы. «И нынѣ тѣ воды лежатъ въ пустѣ», заявляется, напр., въ одномъ дѣлѣ про Красноярекіе учуги съ протоками и ильменами ⁴⁾). Болѣе устойчивыми оказались 4 учуга — Иванчужскій, Уваринскій, Камызякскій и Чаганскій, которые разрослись въ обширныя селенія и въ настоящее время находятся въ полномъ благоустройствѣ.

На протяженіи столь продолжительнаго своего существованія, при разныхъ мало благопріятныхъ обстоятельствахъ и многихъ владѣтеляхъ, состояніе учужныхъ церквей съ ихъ причтами было, конечно, не одинаково. Содержатели казенныхъ учуговъ, гоняясь за барышами, мало заботились о храмахъ и служителяхъ при нихъ. На причты они смотрѣли, какъ на своихъ наемниковъ, которыхъ можно всегда прогнать, если они почему-либо не правились хозяину. Случаевъ униженія причтовъ встрѣчается въ архивныхъ дѣлахъ не мало. На Басаргинскомъ и Урустобскомъ учугахъ, напр. присмотръ за священниками поручался учужнымъ цѣловальникамъ. По навѣстамъ ихъ на священниковъ, промышленникъ тѣхъ учуговъ Василій Новиковъ въ 1719 г. своевольно, не выдавъ ни хлѣбнаго, ни денежнаго жалованья, выгналъ обоихъ священниковъ съ учуговъ, предварительно принявъ отъ нихъ по описи церкви. «И нынѣ, плакались они предъ владыкой: мы въ Астрахани скитаемся безъ службы, и пропитаться съ женою и дѣтьми стало не чѣмъ». Преосвященный одного послалъ въ Дмитріевскъ, а другого въ Царицынъ ⁵⁾). Отъсненіе испытывали причты и на другихъ учугахъ. Такъ въ 1766 г. священники съ церковно-служителями казенныхъ учуговъ — Камызякскаго, Уваринскаго, Чаганскаго и Иванчужскаго доносили Преосвященному, что оныя до сего времени получали «по силѣ указовъ отъ астраханской рыбной конторы денежное и хлѣбное жалованье, а именно: на каждаго священника по 6 руб. и хлѣбнаго по 11 четвертей, а церковнослужители по 4 руб. и хлѣбнаго по 4 четверти; да сверхъ оного для ловленія на пропитаніе намъ ниже учужной забойки по крыльямъ рыбы, кое лова отдавали на оныя учуги по подрядной цѣнѣ, от-

⁴⁾ Арх. дѣла: №№ 26 (1707 г.), 72 (1709 г.), 429 (1718 г.), 504 и 519 (1719 г.) и 1756 (1733).

⁵⁾ Арх. дѣла №№ 516 и 526 (1719 г.)

чего имѣли себѣ хоша малое пропитаніе; къ тому же для лову въ зимнее время давались имъ поля съ избою къ лову бѣлой рыбы. А нынѣ отъ оной конторы помянутое денежное и хлѣбное жалованье выдается по прежнему, точно отъ лова ниже забойки рыбы невѣдомо чего ради отказано. И когда въ знатные Господскіе праздники случается ѣздомъ по ватагамъ и станамъ съ честнымъ крестомъ и для исповѣди и св. причащенія дѣтей духовныхъ, то даютъ намъ на пропитаніе рыбою, и тое отъ насъ повѣренныя на тѣхъ учугахъ отбирають безденежно, съ чѣмъ въ пропитаніи претерпѣваемъ не безъ нужды. Къ тому же за неопредѣленіемъ къ намъ просфорни бываетъ въ церковной службѣ остановка». Въ виду чего и просили они о назначеніи просфоритъ безобиднаго денежнаго жалованья и о дачѣ имъ съ плота для пропитанія ихъ рыбы и для топленія дровъ. По этой жалобѣ опредѣлено было послать промеморію въ астрахан. рыбный магистратъ съ требованіемъ удовлетворить просьбу причтовъ, причемъ высказано было предупрежденіе, что «сжалие удовольство учинено не будетъ, отъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ по необходимости потребно будетъ ихъ распредѣлить къ другимъ приходамъ, при конхъ они свободное пропитаніе имѣть могутъ¹⁾».

На прихожанъ, конечно, надѣяться нельзя было. Главный контингентъ ихъ составляли наемные рабочіе, которыхъ съ 1705 г. переведено было на казенные учуги нѣсколько семействъ изъ городовъ Балахны и Ярополча (близъ Вязниковъ Владимр. губ.), а другіе были изъ селочныхъ и публично наказанных²⁾. Всѣ они были люди подневольные, да и по числу представляли ничтожное количество. По свидѣтельству Озерецковскаго при помянутыхъ 4-хъ учугахъ въ 1783 г. всѣхъ переведенцевъ состояло до 450 человекъ, а въ прежнее время я того меньше.³⁾

Прот. *И. Саввинскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Арх. д. № 7238 (1766 г.).

²⁾ Записки объ Астрахани, Рыбушкинъ 190 стр.

³⁾ Астрах. сборн. 297 стр.